

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь девятая

ПЕСНЬ ДЕВЯТАЯ.

Так отвечая ему, сказал Одиссей многоумный:

"Царь Алкиной, между всех феакийских мужей наилучший!

Как мне приятно и сладко внимать песнопеньям прекрасным

Мужа такого, как этот, - по пению равного богу!

5 В жизни, я думаю, нет свершений приятней, чем если

Радостью светлой сердца исполнены в целом народе,

Если, рассевшись один близ другого в чертогах прекрасных,

Слушают гости певца, столы же полны перед ними

Хлеба и жирного мяса; и, черпая смесь из кратера,

10 В кубки ее разливает, гостей обходя, виночерпий.

Это мне из всего представляется самым прекрасным.

Но от меня о плачевных страданиях моих ты желаешь

Слышать, чтоб сердце мое преисполнилось плачем сильнейшим.

Что же мне прежде, что после и что под конец рассказать вам?

15 Слишком уж много я бед претерпел от богов Уранидов.

Прежде всего я вам имя свое назову, чтобы знали

Вы его, я ж, если час неизбежный меня не настигнет,

Гостем считался бы вашим, хотя и живущим далеко.

Я - Одиссей Лаэртид. Измышленьями хитрыми славен

20 Я между всеми людьми. До небес моя слава доходит.

На издалека заметной Итаке живу я. Гора там

Вверх выдается - Нерит, колеблющий листья. Немало

Там и других островов, недалеких один от другого:

Зам и Дулихий, покрытый лесами обильными Закинф.

25 Плоская наша Итака лежит, обращенная к мраку,

К западу, прочие все - на зарю и на солнце, к востоку.

Почва ее камениста, но юношей крепких питает.

Я же не знаю страны прекраснее милой Итаки.

Нимфа Калипсо меня у себя удержать порывалась

30 В гроте глубоком, желая своим меня сделать супругом;

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Также старалась меня удержать чародейка Цирцея
В дальней Эе, желая своим меня сделать супругом:
Духа, однако, в груди мне на это она не склонила.
Слаще нам нет ничего отчизны и сродников наших,
35 Если бы даже в доме богатейшем вдали обитали
Мы на чужой стороне, в отдалении от сродников наших.
Ну, расскажу я тебе о печальном моем возвращении,
Зевсом ниспосланном мне, когда Илион я покинул.
Ветер от стен илионских к Исмару пригнал нас, к киконам.
40 Город я этот разрушил, самих же их гибели предал.
В городе много забравши и женщин и разных сокровищ,
Начали мы их делить, чтоб никто не ушел обделенным.
Стал тут советовать я как можно скорее отсюда
Всем убежать, но меня не послушались глупые люди.
45 Было тут выпито много вина и зарезано было
Много у моря быков криворогих и жирных баранов.
Те между тем из киконов, кто спасся, призвали киконов,
Живших в соседстве, - и больших числом и доблестью лучших,
Внутрь материк населявших, умевших прекрасно сражаться
50 И с лошадей, а случится нужда, так и пешими биться.
Столько с зарею явилось их, как цветов или листьев
В пору весны. И тогда перед нами, злосчастными, злая
Зевсова встала судьба, чтобы много мы бед испытали.
Близ кораблей наших быстрых жестокая битва вскипела.
55 Стали мы яро друг в друга метать медноострые копья.
С самого утра все время, как день разрастался священный,
Мы, защищаясь, упорно стояли, хоть было их больше.
Но лишь склонилось солнце к поре, как волов распрягают,
Верх получили киконы, вполне одолевши ахейцев.
60 С каждого судна по шесть сотоварищей наших погибло.
Всем остальным удалось убежать от судьбы и от смерти.
Дальше оттуда мы двинулись в путь с опечаленным сердцем,
Сами избегнув конца, но товарищей милых лишившись.
В море, однако, не вывел двухвостых судов я, покуда

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Трижды каждого мы не позвали из наших несчастных

Спутников, павших на поле в бою под руками киконов.

Тучи собирающий Зевс на суда наши северный ветер

С вихрем неслыханным ринул и скрыл под густейшим туманом

Сушу и море. И ночь ниспустилася с неба на землю.

70 Мчались суда, зарываясь носами в кипящие волны.

Вихрем на три, на четыре куска паруса разорвало.

Мы, испугавшись беды, в корабли их, свернув, уложили,

Сами же веслами стали к ближайшему берегу править.

На берегу мы подряд пролежали два дня и две ночи,

75 И пожирала все время нам дух и печаль и усталость.

Третий день привела за собой пышнокосая Эос.

Мачты поставив и снова подняв паруса, на суда мы

Сели. Они понеслись, повинуюся ветру и кормчим.

Тут невредимым бы я воротился в родимую землю,

80 Но и волна, и течение, и северный ветер - в то время,

Как огибал я Малею - отбили меня от Киферы.

Девять носили нас дней по обильному рыбою морю

Смертью грозящие ветры. В десятый же день мы приплыли

В край лотофагов, живущих одной лишь цветочною пищей.

85 Выйдя на твердую землю и свежей водою запасшись,

Близ кораблей быстроходных товарищи сели обедать.

После того как едой и питьем мы вполне насладились,

Спутникам верным своим приказал я пойти и разведать,

Что за племя мужей хлебоядных живет в этом крае.

90 Выбрал двух я мужей и глашатая третьим прибавил.

В путь они тотчас пустились и скоро пришли к лотофагам.

Гибели те лотофаги товарищам нашим нисколько

Не замыслили, но дали им лотоса только отведать.

Кто от плода его, меду по сладости равного, вкусит,

95 Тот уж не хочет ни вести подать о себе, ни вернуться,

Но, средь мужей лотофагов оставшись навеки, желает

Лотос вкушать, перестав о своем возвращении и думать.

Силою их к кораблям привел я, рыдавших, обратно

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
И в кораблях наших полых, связав, положил под скамьями.

100 После того остальным приказал я товарищам верным

В быстрые наши суда поскорее войти, чтоб, вкусивши

Лотоса, кто и другой не забыл о возврате в отчизну.

Все они быстро взошли на суда, и к уключинам сели

Следом один за другим, и ударили веслами море.

105 Дальше оттуда мы двинулись в путь с опечаленным сердцем.

Прибыли вскоре в страну мы не знающих правды циклопов,

Гордых и злых. На бессмертных надеясь богов, ни растений

Не насаждают руками циклопы, ни пашни не пашут.

Без пахоты и без сева обильно у них все родится -

110 Белый ячмень и пшеница. Дают виноградные лозы

Множество гроздий, и множат вино в них дожди Громовержца.

Ни совещаний, ни общих собраний у них не бывает.

Между горами они обитают, в глубоких пещерах

Горных высоких вершин. Над женой и детьми у них каждый

115 Суд свой творит полновластно, до прочих же нет ему дела.

Плоский есть там еще островок, в стороне от залива,

Не далеко и не близко лежащий от края циклопов,

Лесом покрытый. В великом там множестве водятся козы

Дикие. Их никогда не пугают шаги человека;

120 Нет охотников там, которые бродят лесами,

Много лишений терпя, по горным вершинам высоким.

Стад никто не пасет, и поля никто там не пашет.

Ни пахоты никакой, ни сева земля там не знает,

Также не знает людей; лишь блеющих коз она кормит.

125 Ибо циклопы не знают еще кораблей краснобоких,

Плотников нет корабельных у них, искусных в постройке

Прочновесельных судов, свое совершающих дело,

Разных людей города посещая, как это обычно

Делают люди, общаясь друг с другом чрез бездны морские.

130 Эти и дикий тот остров смогли бы им сделать цветущим,

Ибо не плох он и вовремя все там могло бы рождаться;

Много лугов там лежит вдоль берега моря седого,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Влажных и мягких: могли бы расти виноградные лозы.

Гладки для пашен поля; богатейшую жатву с посевов

135 Вовремя можно собирать, ибо много под почвою жира.

Гавань удобная там, никаких в ней не нужно причалов -

Якорных камней бросать иль привязывать судно канатом.

К суше пристав с кораблем, мореплаватель там остается,

Сколько захочет, пока не подуют попутные ветры.

140 В самом конце этой бухты бежит из пещеры источник

С светлоструистой водой, обросший вокруг тополями.

В этот залив мы вошли. Благодетельный бог нам какой-то

Путь указал через мрачную ночь: был остров невидим.

Влажный туман окружал корабли. Нам луна не светила

145 С неба высокого. Тучи густые ее закрывали.

Острова было нельзя различить нам глазами во мраке.

Также не видели мы и высоких, на берег бегущих

Волн до поры, как суда наши прочные врезались в сушу.

К суше пристав, на судах паруса мы немедля спустили,

150 Сами же вышли на берег прибоем шумящего моря

И, в ожидании Эос божественной, спать улеглись.

Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.

Вставши, по острову стали бродить мы, немало дивясь.

Нимфы, дочери Зевса эгидодержавного, горных

155 Подняли коз, чтобы было товарищам чем пообедать.

Гнутые луки тогда, длинноострые легкие копья

Из кораблей мы достали и, на три толпы разделившись,

Стали метать. И богатую бог даровал нам добычу.

Было двенадцать со мной кораблей, и досталось по девять

160 Коз на корабль: для себя ж одного отобрал я десяток.

Так мы весь день напролет до зашествия солнца сидели,

Ели обильно мы мясо и сладким вином утешались:

Ибо еще на судах моих быстрых вино не иссякло

Красное. Много его в амфорах на каждый корабль наш

165 Мы погрузили, священный разрушивши город киконов.

Видели близко мы землю циклопов. С нее доходили

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Дым, голоса их самих, овечье и козье блеянье.

Солнце меж тем закатилось, и сумрак спустился на землю.

Спать мы все улеглись у прибоем шумящего моря.

170 Рано рожденная встала из тьмы розоперстая Эос.

Всех я тогда на собрание созвал и вот что сказал им:

- Здесь все другие останьтесь, товарищи, мне дорогие!

Я ж на моем корабле и с дружиной моей корабельной

К этим отправлюсь мужам и исследую, кто эти мужи, -

175 Дикие ль, гордые духом и знать не хотящие правды

Или радушные к гостю и с богобоязненным сердцем. -

Так сказав и взойдя на корабль, приказал и другим я,

Севши самим на корабль, развязать судовые причалы.

Тотчас они на корабль поднялись, и к уключинам сели

180 Следом один за другим, и ударили веслами море.

Быстро достигли мы близко лежащего края циклопов.

С самого боку высокую мы увидали пещеру

Близко от моря, над нею - деревья лавровые. Много

Там на ночевку сходилось и коз и овец. Вкруг пещеры

185 Двор простирался высокий с оградой из вкопанных камней,

Сосен больших и дубов, покрытых густою листвою.

Муж великанского роста в пещере той жил. Одиноко

Пас вдалеке от других он барашков и коз. Не водился

С прочими. Был нелюдим, никакого не ведал закона.

190 Выглядел чудом каким-то чудовищным он и несходен

Был с человеком, вкушающим хлеб, а казался вершиной

Лесом поросшей горы, высоко над другими стоящей.

Прочим спутникам верным моим приказал я на берег

Вытащить быстрый корабль и там близ него оставаться.

195 Сам же, выбрав двенадцать товарищей самых надежных,

В путь с ними двинулся. Козий мы мех захватили с собою

С красным сладким вином. Марон Еванфид его дал нам,

Жрец Аполлона владыки, который Исмар охраняет, -

Дал нам за то, что его пощадили с женой мы и сыном

200 Из уваженья к нему. В Аполлоновой роще тенистой

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Жрец обитал. Даров он блистательных дал мне немало:
Золота семь подарил мне талантов в искусных изделиях,
Серебролитный кратер подарил, а потом еще также
Целых двенадцать амфор мне наполнил вином превосходным,
205 Сладким и чистым, напитком божественным. Ни из служанок,
Ни из рабов о вине том никто в его доме не ведал,
Кроме его самого, супруги и ключницы верной.
Если кто, пить собираясь, один наполнял только кубок
Красным вином этим сладким и двадцать примешивал кубков
210 С чистой водою к вину, то сладчайший, чудеснейший запах
Шел от кратера. Не мог тут никто от питья воздержаться.
Мех большой с тем вином захватил я с собой и мешок с ним
Кожаный с пищею. Дух мой отважный мгновенно почуял,
Что человека я встречу, большой облеченного силой,
215 Дикого духом, ни прав не хотящего знать, ни законов.
Быстро в пещеру вошли мы, но в ней не застали циклопа.
Жирных коз и овец он пас на лугу недалеко.
Все внимательно мы оглядели, вошедши в пещеру.
Полны были корзины сыров; ягнята, козлята
220 В стойлах теснились; по возрасту он разместил их отдельно:
Старших со старшими, средних со средними, новорожденных
С новорожденными; сывороткой были полны все сосуды,
Там же подойники, ведра стояли, готовые к дойке.
Спутники тотчас меня горячо уговаривать стали,
225 Взявши сыров, удалиться, потом же как можно скорее,
Выгнав козлят и барашков из стойл, на корабль быстроходный
Их погрузить и пуститься в дорогу соленою влагой.
Я не послушался их, а намного б то выгодней было!
Видеть его мне хотелось - не даст ли чего мне в подарок.
230 Но не радушным ему предстояло явиться пред нами!
Тут мы костер развели, и жертву свершили, и сами,
Сыра забравши, поели и, сидя в глубокой пещере,
Ждали, покуда со стадом пришел он. Огромную тяжесть
Леса сухого он нес, чтобы ужин на нем приготовить.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

235 Сбросил внутри он пещеры дрова с оглушительным шумом.

Сильный испуг охватил нас, мы все по углам разбежались.

Жирных коз и овец загнал великан тот в пещеру -

Всех, которых доят: самцов же, козлов и баранов -

Их он снаружи оставил, в высокой дворовой ограде.

240 Поднял огромный камень и вход заградил им в пещеру -

Тяжким, которого с места никак не сумели бы сдвинуть

Двадцать две телеги четырехколесных добротных.

Вот какою скалою высокою вход заложил он!

Коз и овец подоил, как у всех это принято делать,

245 И подложил сосунка после этого к каждой из маток.

Белого взял молока половину, мгновенно заквасил,

Тут же отжал и сложил в сплетенные прочно корзины,

А половину другую оставил в сосудах, чтоб мог он

Взять и попить молока, чтоб ему оно было на ужин.

250 Все дела, наконец, переделав свои со стараньем,

Яркий костер он разжег - и нас увидал, и спросил нас:

- Странники, кто вы? Откуда плывете дорогою влажной?

Едете ль вы по делам иль блуждаете в море без цели,

Как поступают обычно разбойники, рыская всюду,

255 Жизнью играя своею и беды неся чужеземцам? -

Так говорил он. Разбилось у нас тогда милое сердце.

Грубый голос и облик чудовища в ужас привел нас.

Но, несмотря и на это, ему отвечая, сказал я:

- Мы - ахейцы. Плыдем из-под Трои. Различные ветры

260 Сбили далеко с пути нас над бездной великою моря.

Едем домой. Но другими путями, другою дорогой

Плыть нам пришлось. Таково, очевидно, решение Зевса.

Вождь наш - Атрид Агамемнон: по праву мы хвалимся этим.

Славой сейчас он высокой покрылся по всей поднебесной,

265 Город великий разрушив и много народу избивши.

Мы же, прибывши сюда, к коленям твоим припадаем,

Молим, - прими, угости нас радушно, иль, может, иначе:

Дай нам гостинец, как это в обычае делать с гостями.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Ты же бессмертных почти: умоляем ведь мы о защите.

270 Гостеприимец же Зевс - покровитель гостей и молящих.

Зевс сопутствует гостю. И гости достойны почтения. -

Так я сказал. Свирепо взглянувши, циклоп мне ответил:

- Глуп же ты, странник, иль очень пришел к нам сюда
издалека,

Если меня убеждаешь богов почитать и бояться.

275 Нет нам дела, циклопам, до Зевса-эгидодержавца

И до блаженных богов: мы сами намного их лучше!

Не пощажу ни тебя я из страха Кронидова гнева,

Ни остальных, если собственный дух мне того не прикажет.

Вот что, однако, скажи мне: к какому вы месту пристали

280 На корабле своем - близко ль, далеко ль отсюда, чтоб знать мне. -

Так он выпытывал. Был я достаточно опытен, понял

Сразу его и хитро отвечал ему речью такою:

- Мой уничтожил корабль Посейдон, сотрясающий землю,

Бросив его возле вашей земли о прибрежные скалы

285 Мыса крутого. Сюда занесло к вам судно мое ветром.

Мне же вот с этими вместе от смерти спастись удалось. -

Так я сказал. Он свирепо взглянул, ничего не ответив,

Быстро вскочил, протянул к товарищам мощные руки

И, ухвативши двоих, как щенков, их ударил о землю.

290 По полу мозг заструился, всю землю вокруг увлажняя,

Он же, рассекши обоих на части, поужинал ими, -

Все без остатка сожрал, как лев, горами вскормленный,

Мясо, и внутренность всю, и мозгами богатые кости.

Горько рыдая, мы руки вздымали к родителю Зевсу,

295 Глядя на страшное дело, и что предпринять нам не знали.

После того как циклоп огромное брюхо наполнил

Мясом людским, молоком неразбавленным ужин запил он

И посредине пещеры меж овцами лег, растянувшись.

В духе отважном своем такое я принял решение:

300 Ближе к нему подойти и, острый свой меч обнаживши,

В грудь ударить, где печень лежит в грудобрюшной преграде,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Место рукою нащупав. Но мысль удержала другая:

Здесь же на месте постигла б и нас неизбежная гибель;

Мы не смогли бы никак от высокого входа руками

305 Прочь отодвинуть огромный циклопом положенный камень.

Так мы в стенаниях частых священной зари дожидались.

Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.

Встал он, огонь разложил: как обычно все делают, маток

Всех подоив, подложил сосунка после этого к каждой.

210 Все дела наконец переделав с великим стараньем,

Снова товарищей двух он схватил и позавтракал ими.

Завтрак окончивши, стадо свое он погнал из пещеры,

Камень очень легко отодвинув от входа и тотчас

Вход им снова закрыв, как покрывкой колчан закрывают;

315 С криком и свистом погнал циклоп свое жирное стадо

В горы. Оставшись в пещере, я стал размышлять, не удастся ль

Мне как-нибудь отомстить, не даст ли мне славу Афина.

Вот наилучшим какое решение мне показалось:

Подле закуты лежала большая дубина циклопа -

320 Свежий оливковый ствол: ее он срубил и оставил

Сохнуть, чтоб с нею ходить. Она показалась нам схожей

С мачтою на корабле чернобоком двадцативесельном,

Груз развозящем торговый по бездне великого моря.

Вот какой толщины и длины была та дубина.

325 К ней подойдя, от нее отрубил я сажень маховую,

Спутникам отдал обрубок, его приказавши очистить.

Сделали кол они гладким. Его на конце заострил я

Взял и, сунув в костер, обжег на углях раскаленных,

Тщательно после того запрятав в навозе, который

330 Кучей огромной лежал назади, в углубленьи пещеры.

Тем, кто остался в живых, предложил я решить жеребьевкой,

Кто бы осмелился кол заостренный, со мною поднявши,

В глаз циклопу вонзить, как только им сон овладеет.

Жребий выпал на тех, которых как раз и желал я;

335 Было их четверо; сам я меж ними без жребия - пятый.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
К вечеру он подошел, гоня густорунное стадо.

Жирное стадо в пещеру просторную тотчас загнал он

Все целиком - никого на высоком дворе не оставил,

Либо предчувствуя что, либо бог его так надоумил.

340 Поднял огромный он камень и вход заградил им в пещеру,

Коз и овец подоил, как у всех это принято делать,

И подложил сосунка после этого к каждой из маток.

Все дела, наконец, переделав свои со стараньем,

Снова товарищей двух он схватил и поужинал ими.

345 Близко тогда подошел я к циклопу и так ему молвил,

Полную черным вином поднося деревянную чашу:

- Выпей вина, о циклоп, человеческого мяса поевши,

Чтобы узнал ты, какой в нашем судне напиток хранился.

Я в подношение его тебе вез, чтоб меня пожалел ты,

350 Чтобы отправил домой. Но свирепствуешь ты нестерпимо.

Кто же тебя, нечестивец, вперед посетит из живущих

Многих людей, если так незаконно со мной поступил ты? -

Так говорил я. Он принял и выпил. Понравился страшно

Сладкий напиток ему. Второй он потребовал чаши:

355 - Ну-ка, пожалуйста, дай мне еще и теперь же скажи мне

Имя твое, чтобы мог я порадовать гостя подарком.

Также циклопам в обилии дает плодородная почва

В гроздьях тяжелых вино, и дождь наполняет их соком;

Это ж вино, что поднес ты, - амвросия, нектар чистейший! -

360 Молвил, и снова вина искрометного я ему подал.

Трижды ему подносил я, и трижды, дурак, выпивал он.

После того как вино затуманило ум у циклопа,

С мягкой и вкрадчивой речью такой я к нему обратился:

- Хочешь, циклоп, ты узнать мое знаменитое имя?

365 Я назову его. Ты же обещанный дай мне подарок.

Я называюсь Никто. Мне такое название дали

Мать и отец; и товарищи все меня так величают. -

Так говорил я. Свирепо взглянувши, циклоп мне ответил:

- Самым последним из всех я съем Никого. Перед этим

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

370 Будут товарищи все его съедены. Вот мой подарок! -

Так он сказал, покачнулся и, навзничь свалился, и, набок

Мощную шею свернувши, лежал. Овладел им тотчас же

Всепокоряющий сон. Через глотку вино изрыгнул он

И человеческого мяса куски. Рвало его спяну.

375 Тут я обрубок дубины в горящие уголья всунул,

Чтоб накалился конец. А спутников всех я словами

Стал ободрять, чтобы кто, убоясь, не отлынул от дела.

Вскоре конец у дубины оливковой стал разгораться,

Хоть и сырая была. И весь он зарделся ужасно.

380 Ближе к циклопу его из огня подтащил я. Кругом же

Стали товарищи. Бог великую дерзость вдохнул в них.

Взяли обрубок из дикой оливы с концом заостренным,

В глаз вонзили циклопу. А я, упираясь сверху,

Начал обрубок вертеть, как в бревне корабельном вращает

385 Плотник сверло, а другие ремнем его двигают снизу,

Взявшись с обеих сторон; и вертится оно непрерывно.

Так мы в глазу великана обрубок с концом раскаленным

Быстро вертели. Ворочался глаз, обливаемый кровью:

Жаром спалило ему целиком и ресницы и брови;

390 Лопнуло яблоко, влага его под огнем зашипела.

Так же, как если кузнец топор иль большую секиру

Сунет в холодную воду, они же шипят, закаляясь,

И от холодной воды становится крепче железо, -

Так зашипел его глаз вокруг оливковой этой дубины.

395 Страшно и громко завыл он, завывала ответно пещера.

В ужасе бросились в стороны мы от циклопа. Из глаза

Быстро он вырвал обрубок, облитый обильною кровью,

В бешенстве прочь от себя отшвырнул его мощной рукою

И завопил, призывая циклопов, которые жили

400 С ним по соседству средь горных лесистых вершин по пещерам.

Громкие вопли услышав, сбежались они отовсюду,

Вход обступили в пещеру и спрашивать начали, что с ним:

- Что за беда приключилась с тобой, Полифем, что кричишь ты

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Чрез амвросийную ночь и сладкого сна нас лишаешь?

405 Иль кто из смертных людей насильно угнал твоё стадо?

Иль самого тебя кто-нибудь губит обманом иль силой? -

Им из пещеры в ответ закричал Полифем многомогущий:

- Други, Никто! Не насилье меня убивает, а хитрость! -

Те, отвечая, к нему обратились со словом крылатым:

410 - Раз ты один и насилья никто над тобой не свершает,

Кто тебя может спасти от болезни великого Зевса?

Тут уж родителю только молись, Посейдону-владыке! -

Так сказавши, ушли. И мое рассмеялось сердце,

Как обманули его мое имя и тонкая хитрость.

415 Охая тяжко и корчась от боли, обшарил руками

Стены циклоп, отодвинул от входа скалу, в середине

Входа в пещеру уселся и руки расставил, надеясь

Тех из нас изловить, кто б со стадом уйти попытался.

Вот каким дураком в своих меня мыслях считал он!

420 Я же обдумывал, как бы всего это лучше устроить,

Чтоб избавленье от смерти найти как товарищам милым,

Так и себе; тут и планов и хитростей ткал я немало.

Дело ведь шло о душе. Беда надвигалась близко.

Вот наилучшим какое решение мне показалось.

425 Было немало баранов кругом, густорунных и жирных,

Очень больших и прекрасных, с фиалково-темною шерстью.

Их потихоньку связал я искусно сплетенной лозою,

Взяв из охапки ее, где спал великан нечестивый.

По три барана связал я; товарища нес под собою

430 Средний; другие же оба его со сторон прикрывали.

Трое баранов несли товарища каждого. Я же...

Был в этом стаде баран, меж всех остальных наилучший.

За спину взявшись его, соскользнул я барану под брюхо

И на руках там повис и, в чудесную шерсть его крепко

435 Пальцами впившись, висел, отважным исполненный духом.

Тяжко вздыхая, прихода божественной Эос мы ждали.

Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Стал на пастбище он козлов выгонять и баранов.

Матки ж в закутах, еще недоенные, громко блеяли, -

440 Вздупало вымя у них. Хозяин, терзаемый злою

Болью, ощупывал сверху у всех пробежавших баранов

Пышноволнистые спины. Совсем он, глупец, не заметил,

Что привязано было под грудью баранов шерстистых.

Самым последним баран мой наружу пошел, отягченный

445 Шерстью густою и мною, исполнившим замысел хитрый.

Спину ощупав его, сказал Полифем многомогущий:

- Ты ли, любимец мой милый? Последним сегодня пещеру

Ты покидаешь; обычно не сзади других ты выходишь:

Первым из всех, величаво шагая, вступаешь на луг ты,

450 Нежно цветущий, и первым к теченьям реки подбегаешь;

Первым с пастбища также спешишь и домой возвратиться

Вечером. Нынче ж - последний меж всеми. Иль ждешь ты, тоскуя,

Глаза хозяйского? Злой человек его начисто выжег,

С помощью спутников жалких, мне чувства вином отуманив.

455 Имя злодею - Никто. И смерти ему не избежать!

Если бы чувствовать мог ты со мною и мог бы сказать мне,

Где от гнева ему моего удастся укрыться,

Я бы о землю ударил его и пещеру повсюду

Мозгом его бы обрызгал. Тогда бы нашло облегчение

460 Сердце мое от беды, что негодный Никто причинил мне. -

Так произнес он и выпустил вон из пещеры барана.

Я недалеко от входа в пещеру и внешней ограды

Первым на ноги стал и, товарищей всех отвязавши,

С ними поспешно погнал тонконогое жирное стадо

465 Длинным обходным путем, пока мы судна не достигли.

Радостно встретили нас товарищи милые наши, -

Тех, кто смерти избег; о погибших же плакали горько.

Плакать, однако, я им не позволил, мигнувши бровями,

Но повелел поскорей, погрузив тонкорунное стадо

470 Все целиком на корабль, пуститься соленою влагой.

Все они быстро взошли на корабль, и к уключинам сели

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Следом один за другим, и ударили веслами море.

Столько, однако, отплывши, за сколько кричавшего мужа

Можно услышать, насмешливо я закричал Полифему:

475 - Что же, циклоп? Не у так уж бессильного мужа, как видно,

В полой пещере своей пожрал ты товарищей милых!

Так и должно было, гнусный злодей, приключиться с тобою,

Если ты в доме своем гостей поедать не страшишься.

Это - возмездье тебе от Зевса и прочих бессмертных! -

480 Так я сказал. Охватила его еще большая злоба.

Быстро вершину высокой горы оторвал он и бросил.

Пред кораблем черноносый с огромною силою камень

Грянулся в воду так близко, что чуть не разбил его носа.

Море высоко вскипело от камня, упавшего в воду.

485 Как от морского прибоя, большая волна поднялася,

И подхватила корабль, и к суше назад погнала нас.

Шест длиннейший я в руки схватил и, упершись, корабль наш

В сторону прочь оттолкнул: ободряя товарищей, молча

Им головою кивнул, на весла налечь призывая,

490 Чтобы спастись нам. Нагнулись они и ударили в весла.

Только лишь вдвое настолько ж от острова мы удалились,

Снова циклопу собрался я крикнуть. Товарищи в страхе

Наперерыв меня стали удерживать мягкою речью:

- Дерзкий! Зачем раздражаешь ты этого дикого мужа?

495 В море швырнувши утес, обратно погнал он корабль наш

К суше, и думали мы, что уж гибели нам не избежать.

Если теперь он чей голос иль слово какое услышит, -

И корабельные бревна и головы нам раздробит он,

Мрамор швырнув остробокий: добросить до нас он сумеет. -

500 Но не могли убедить моего они смелого духа.

Злобой неистовой в сердце горя, я ответил циклопу:

- Если, циклоп, из смертных людей кто-нибудь тебя спросит,

Кто так позорно тебя ослепил, то ему ты ответишь:

То Одиссей, городов разрушитель, выколол глаз мне,

505 Сын он Лаэрта, имеющий дом на Итаке скалистой. -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Так я сказал. Заревел он от злости и громко воскликнул:

- Горе! Сбылось надо мной предсказание древнее нынче!

Был здесь один предсказатель, прекрасный на вид и высокий,

Сын Еврима Телам, знаменитейший в людях провидец.

510 Жил и состарился он, прорицая циклопам в земле их.

Он предсказал мне, что это как раз и случится со мною, -

Что от руки Одиссея я зрение свое потеряю.

Ждал я все время, однако: придет и большой и прекрасный

Муж к нам какой-то сюда, облеченный великою силой.

515 Вместо того малорослый урод, человечешко хилый,

Зрение отнял у меня, вином перед этим смиривши!

Что ж, Одиссей, воротись, чтоб мог тебе дать я подарок

И упросить Земледержца послать тебе путь безопасный.

Сыном ему прихожусь я, и хвалится он, что отец мне.

520 Он лишь один излечить меня мог бы, когда захотел бы:

Кроме него же никто из блаженных богов или смертных. -

Так циклоп говорил. Но, ему возражая, сказал я:

- О, если б мог я, лишивши тебя и дыханья и жизни,

Так же верно тебя к Аиду отправить, как верно

525 То, что уж глаза тебе даже сам Посейдон не излечит! -

Так я ответил. Тогда Посейдону он начал молиться,

Обе руки простирая наверх, к многозвездному небу:

- Слух преклони, Посейдон, черновласый Земли Колебатель!

Если я впрямь тебе сын и хвалишься ты, что отец мне, -

530 Дай, чтоб домой не попал Одиссей, городов разрушитель,

Сын Лаэрти, имеющий дом на Итаке скалистой.

Если ж судьба ему близких увидеть и снова вернуться

В дом свой с высокою кровлей и в милую землю родную, -

Пусть после многих несчастий, товарищей всех потерявши,

535 Поздно в чужом корабле он вернется и встретит там горе! -

Так говорил он, молясь, и был Черновласым услышан.

Камень еще тяжелее и больше поднял он и быстро

Бросил его, размахав и напрягши безмерную силу.

Он позади корабля черноносого с силой огромной

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
540 Грянулся в воду так близко, что чуть по корме не ударил.

Море высоко вскипело от камня, упавшего в воду.

Волны корабль подхватили и к суше вперед понесли нас.

К острову прибыли мы, на каком находилась стоянка

Прочих судов крепкопалубных наших; в большом беспокойстве

545 Нас поджидая все время, товарищи возле сидели.

К суше пристав, быстроходный корабль на песок мы втащили,

Сами же вышли на берег прибоем шумящего моря.

Выгрузив коз и овец циклопа из полого судна,

Начали мы их делить, чтоб никто не ушел обделенным.

550 Стадо меж всеми деля, товарищи в пышных поножах

Мне еще дали отдельно барана. У самого моря

Я чернотучному Зевсу Кронида, владыке над всеми,

В жертву сжег его бедра. Но Зевс моей жертвы не принял:

Думал он, как бы устроить, чтоб все без остатка погибли

555 Прочные наши суда и товарищи, мне дорогие.

Так мы весь день напролет до зашествия солнца сидели,

Ели обильное мясо и сладким вином утешались.

Солнце меж тем закатилось, и сумрак спустился на землю,

Все мы спать улеглись у прибоем шумящего моря.

560 Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.

Встал я от сна. Ободряя товарищей, им приказал я,

Севши тотчас в корабли, отвязать судовые причалы.

Все они быстро взошли на суда, и к уключинам сели

Следом один за другим, и ударили веслами море.

565 Дальше оттуда мы двинулись в путь с опечаленным сердцем,

Сами конца избежав, но лишившись товарищей милых".